

УДК 81'373.2:621.396

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОМБИНАТОРИКИ

Цапенко Л. Е., Кудинова Т. И., Дуванская И. Ф.
Одесский национальный политехнический университет

У статті в теоретичному аспекті розглянуто одну з найважливіших проблем лінгвістики – комбінаторику. Проаналізовано різні підходи й думки лінгвістів щодо порушеної проблеми, а також уточнено поняття зі сфери комбінаторики і терміни, пов'язані з ними.

Ключові слова: навчальний словник, підлегли (складові) елементи, підхід, теоретичний огляд, феномен.

Tsapenko L. E., Kudinova T. I., Duvanskaya I. F. Theoretical problems of combinatorics. The article considers the theoretical aspect of one of the most important linguistic problems – combinatorics. This area of linguistics was chosen because the results of scientific research are in demand not only for the science of language but also necessary for methodological purpose, namely the English teaching lexicography resources used in instructional process. Thus, the theoretical base presented in the given article can be useful for both scientific and applied tasks. The analysis of different approaches and ideas of linguists who dealt with combinatorics is described. The main contradictions which are observed in studying the scientific literature concern the absence of systemized terminology denoting the combinatorics notions. That is why different positions are explained with arbitrary terms invented by the authors of this or that combinatorics theory. In the article the dichotomy "language and speech" is introduced first of all and a clear separation of combinatorics sides belonging to these two aspects are distinguished. So, the side of combinatorics which defines the potential possibilities of any language unit is referred to the language and is contingently called "valence". And the one denoting the actualization of these possibilities of the same language unit in speech is referred to speech and is named "combinability". The combination of both of these two sides creates combinatorics. Combinability and valence presenting two totally different parts of one and the same phenomenon cannot be mixed and equaled as it is seen in a lot of research works. The basic characteristics of combinatorics are various types of links – semantic, lexical (including stylistic), syntactic, morphological, phonetic.

Key words: approach, instructional dictionary, phenomenon, subordinating elements, theoretical review.

Постановка проблемы и обоснование актуальности ее исследования. Увеличение объема исследований в области комбинаторики обусловлено не только интересом к ней со стороны лингвистов, но и требованиями методического характера, которые уже давно возникли в прикладной лингвистике. Это касается прежде всего таких ее сторон, как содержание лексикографических ресурсов, используемых в учебном процессе, переориентация на методику введения не отдельных слов, как это было в недавнем прошлом, а словосочетаний или конструкций, что считается более продуктивным при обучении устной и письменной речи. Это подтверждается последними работами в области комбинаторики, которые представляют собой не только научные исследования, посвященные анализу этого явления в языке и речи [12], но и разработку учебных словарей нового типа, единицами которых, в отличие от традиционных словарей, являются словосочетания [3; 10; 21; 25; 26; 29].

Однако любые экспериментальные исследования конкретных языковых фактов и полученные при этом результаты должны опираться на надежную теоретическую базу, что способствует осмыслению реального языкового материала. Тем более, если это касается такой сложной области лингвистики, как комбинаторика. В связи с этим рассмотрение различных подходов к изучению комбинаторики и на этой основе формирование логического обоснования для использования одного из них в исследовательском процессе можно считать актуальным и своевременным.

Анализ последних исследований и публикаций.

Комбинаторика, т. е. соединение языковых элементов, получила свое начало в лингвистике в 50-х годах прошлого века на базе изучения синтаксических потенций глагола, когда Л. Теньер в рамках своей грамматики зависимостей в процессе структурного анализа предложения стал исходить из способностей глагола принимать и удерживать при себе определенное число «актантов». Эту способность глагола Л. Теньер сравнивает с известным свойством атома в химии и называет ее валентностью [27]. Таким образом, в лингвистике появляется понятие валентности и соответствующий ему термин.

Анализ литературы по истории вопроса показал, что уже с возникновением самого понятия валентности определились несколько подходов к изучению этого языкового явления.

Первоначально Л. Теньер, а затем и ряд других немецких лингвистов рассматривали валентность исключительно как свойство той или иной части речи иметь при себе «участников», т. е. ориентировались исключительно на функционально-семантические особенности [27; 28]. Однако Й. Эрбен, руководствуясь принципом смысловой обязательности зависимых членов, выделяет основные структурные модели простого предложения в немецком языке и уже не ограничивает сферу валентных связей с непосредственно стоящих рядом синтаксических единиц, но распространяет ее практически на все компоненты предложения [23].

Пытаясь уточнить понятие валентности, исследователи обратили внимание и на ее качественные харак-

теристики, поскольку каждая часть речи обладает свойством избирательности по отношению к зависимым от нее элементам и сочетается в соответствии с этим свойством не с любыми членами предложения, а теми, которые входят в сферу ее влияния [22].

Эту попытку учесть селекционные валентные свойства частей речи Г. Хельбиг реализует при составлении «Словаря валентности и дистрибуции немецких глаголов», где дается краткая качественная характеристика обязательных глагольных связей [24]. Таким образом, теоретическое понятие синтаксической валентности находит выход в практику при использовании явления валентности для нужд лексикографии и преподавания языков.

Однако то понятие валентности, которое представлено у Л. Теньера и немецких грамматистов, характеризуется самым общим смыслом, не переплетаясь с понятием «сочетаемость», хотя при этом и проявлялись различия в подходах к этому вопросу.

Тем не менее, целый ряд вопросов оставался не решенным. К ним можно отнести такой вопрос, как объем окружения той или иной части речи в предложении, детерминированного валентностью. Отсюда возникает проблема выделения тех единиц, в рамках которых проявляется валентность, т.е. могла ли такой единицей служить грамматическая связь, словосочетание или же это должно быть целое предложение.

С этой проблемой тесно связан вопрос о построении модели валентности, для чего необходимо знать, какие слова могут быть в нее включены, а какие должны быть пропущены, т.е. речь идет об обязательных и факультативных элементах модели валентности. Указанные выше интерпретации валентности не дают ответа на вопрос о признаках той или иной части речи, согласно которым рассматривается ее модель валентности. Оставалось также не ясным, необходимо ли включать в число признаков, которые определяют валентность, такую характеристику, как грамматическое и лексико-семантическое значение, или же достаточно данных о синтаксических свойствах части речи.

Формулировка цели и задач статьи. Цель статьи – рассмотреть и уточнить понятия «комбинаторика», «валентность», «сочетаемость»; определить различные виды комбинаторики.

Чтобы реализовать поставленную цель было необходимо выполнить следующую задачу: описать результаты теоретического обзора различных подходов к явлению комбинаторики лингвистических единиц, представленных в научной литературе.

Изложение основного материала исследования. Из всего вышесказанного следует, что проблема комбинаторики, или, согласно терминологии французских и немецких лингвистов, валентности, нуждается в разработке с позиций дихотомии, т.е. разграничения языка и речи. Это положение определяет новый подход к изучению комбинаторики языковых единиц. Он позволяет исследователям выделять языковой и речевой аспекты комбинаторики и рассматривать их раздельно, что способствует более углубленному пониманию взаимодействия указанных сторон комбинаторики, существующих в единстве.

Рассмотрение многочисленных работ по структурно-семантическому анализу показывает, что все ученые придерживаются одинаковой точки зрения в вопросе разграничения языка и речи применительно к проблеме комбинаторики.

Однако отсутствие единой терминологии привело к тому, что языковой и речевой аспекты комбинаторики, а также и само это явление описываются различными терминами. Так, комбинаторика как явление языка соотносится исключительно с понятием и термином «валентность», а как явление речи соединено только с понятием и термином «сочетаемость».

По мнению А. П. Клименко, следует различать «...валентность и сочетаемость как две категории, относящиеся к разным сферам: валентность отражает внутреннюю, семантическую природу слова, а сочетаемость – внешнюю, формальную. Валентность как семантическая возможность, потенция реализуется языковыми (грамматическими) средствами» [8].

Указание на необходимость разграничения валентности и сочетаемости как явлений языка и речи с применением соответствующей для этих двух явлений терминологией содержится и в работе Т. Н. Тугужековой: «Различие между валентностью и сочетаемостью является различием между потенциальной способностью языкового элемента быть связанным с другими элементами и реализацией этой способности. Валентность возможна в языке постольку, поскольку существует ее речевая реализация – сочетаемость» [19, 18]. Такой же точки зрения придерживаются и многие другие лингвисты. С другой стороны, в лингвистической литературе нередки случаи, когда оба аспекта комбинаторики также, как и само это явление, получают одно наименование, причем одни лингвисты используют термин «валентность», а другие – «сочетаемость». Разграничивая эти два аспекта комбинаторики, исследователи не дифференцируют при этом терминологию.

Например, М. Д. Степанова, делая попытку обобщить существующие определения валентности, пишет следующее: «...при этом валентность мы будем рассматривать как потенцию и как ее реализацию, т.е. одновременно как фактор языка и как фактор речи» [17, 8]. А. П. Грибановский при аналогичных условиях пользуется термином «сочетаемость», считая что «...она (сочетаемость) существует и реализуется только в речи, ибо сочетаемость потенциально присуща основной единице языка – слову» [4, 93]. Почти в таком же значении употребляет термин «сочетаемость» и В. И. Перебийнис [5, 111].

Кроме того, очень часто каждому из двух аспектов присваиваются оба наименования – валентность и сочетаемость. Здесь эти понятия отождествляются, а термины употребляются как синонимы. Например, С. Д. Кацнельсон понимает валентность как «свойство слова определенным образом реализоваться в предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами» [6, 132]. О. С. Ахманова определяет «способность элементов соединяться друг с другом в речи» как сочетаемость [2, 445]. В. А. Абрамов, рассматривая синтаксиче-

ские потенции глагола, отмечает в одной из своих работ: «Изучение сочетаемости слов, т. е. их синтаксических потенций – одна из актуальных задач синтаксиса...» [1, 34]. У В. В. Раскина можно найти другое наименование потенций языковых элементов, а именно – «валентность»: «Валентность в языкознании – потенциальная сочетаемость языковых элементов (фонемы, морфемы, слова и т. д.), определяющая способность вступать в комбинации с другими языковыми элементами, преимущественно того же уровня» [13, 259]. Такую же интерпретацию термины «валентность» и «сочетаемость» получили и в других работах по лингвистике.

Как видим, единого подхода к употреблению терминов «валентность» и «сочетаемость» среди лингвистов пока не существует.

Но на наш взгляд, если признать факт разграничения языка и речи, следует соответственно четко зафиксировать употребление определенного термина за определенным явлением, т. е. принять термин «валентность» как указывающий на все, что относится к языку, а термин «сочетаемость» – к явлениям речи.

Сегодня словами «валентность» и «сочетаемость» обозначается неоднородный по своему составу круг понятий. С целью уточнения терминов следует выделить три взаимосвязанных явления. Во-первых, явление комбинаторики в самом широком смысле, которое включает в себя как его языковую, так и речевую стороны. Во-вторых, отражение дихотомии «язык–речь» применительно к явлению комбинаторики – словами «валентность» и «сочетаемость». Поэтому данные термины должны иметь строго дифференцированное употребление: первое – для обозначения языковой комбинаторики, второе – для наименования ее речевого аспекта. Недифференцированное употребление обоих терминов приводит к отождествлению их и обозначаемых ими понятий. Однако проведенный анализ позволяет заключить, что, несмотря на оперирование терминами «валентность» и «сочетаемость» в разных планах, все авторы имеют в виду одно и то же явление – способность слов к соединению друг с другом.

Необходимо отметить, что, изучая это явление, некоторые лингвисты, главным образом чешские [7; 9], пользуются термином «потенция», но, по сути, занимаются тем же кругом вопросов, что и ученые-лингвисты других стран.

В связи с употреблением слов «валентность» и «сочетаемость» для обозначения «суммы» языкового и речевого аспектов комбинаторики, т. е. для обобщающего понятия этого явления, можно сказать, что, вероятно, они и могли бы удовлетворить исследователей, если бы при этом не возникала ассоциация о противоположности этих двух сторон комбинаторики, о невозможности их объединения. Мы считаем, что для обозначения «суммы» понятий «валентность» и «сочетаемость» целесообразно пользоваться словом «комбинаторика».

Как уже было упомянуто выше, первоначально комбинаторные свойства исследовались учеными-лингвистами только у глаголов, возможно потому, что у них эти свойства проявляются наиболее ярко. Дальнейшие исследования выявили такие свойства и в других классах слов.

В многочисленных исследованиях авторы, описывая комбинаторику единиц различных языковых уровней или особенности комбинаторики только в одном аспекте, выделяют следующие ее (комбинаторики) виды: семантическую, лексическую (внутри которой, в свою очередь, выделяют фразеологическую и стилистическую), синтаксическую, морфологическую, сочетаемость фонем и даже кинаем – первичных фонологических единиц [14; 15]. Например, стилистическая сочетаемость выявляет возможности и условия возникновения новых или дополнительных оттенков значения слова в зависимости от речевой ситуации, семантическая сочетаемость определяет условия семантического согласования/несогласования слов, их семантической избирательности [11]. Кроме того, в зависимости от принадлежности единиц к определенным лексико-грамматическим классам слов выделяют сочетаемость глаголов, прилагательных, наречий и т. п. [16; 18].

Исследование комбинаторных свойств языковых единиц актуально для всех уровней языка, но особое значение и важность имеет анализ комбинаторики слова – основной единицы языка, которая представляет собой комплекс фонетических, морфологических и лексико-грамматических особенностей и может быть описана с позиций каждой из них.

Базовой характеристикой комбинаторики языковых единиц является совокупность их связей. Так, слово как лексико-грамматическая единица может вступать в лексико-семантические и грамматические связи с другими словами, формируя определенный набор грамматических и лексических связей. Анализ же комбинаторики в лексическом плане (лексическая сочетаемость) традиционно осуществляется с учетом лексико-семантических связей слов, которые (связи) зависят от лексического значения этих слов [20].

Выводы и перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Итак, в вопросе, касающемся разграничения разных сторон комбинаторики и их терминологического обозначения, авторы разделяют точку зрения тех лингвистов, которые полагают, что валентность – это потенциальное свойство любой единицы языка, в частности и слова, а сочетаемость – это актуализация в речи этого свойства той же единицы языка. Следовательно, сочетаемость и валентность, представляя собой фактически две разные стороны одного явления – комбинаторики языковых единиц, не позволяют ставить между ними знака равенства. В связи с этим представляется неправомерным смешение этих двух понятий и обозначающих их терминов, допускаемое, как это было показано, некоторыми лингвистами.

Анализ литературы по проблемам комбинаторики лексических единиц позволил определить следующее: основной характеристикой комбинаторики являются различные виды связей – семантическая, лексическая (в том числе и фразеологическая и стилистическая), синтаксическая, морфологическая, фонетическая.

Дальнейшие исследования предполагаются посвятить теоретическому анализу одной из основных характеристик комбинаторики – грамматическим связям слов в предложении, которые формируют набор моделей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Б. А. Синтаксические потенции глагола (в сопоставлении с потенциями других частей речи) / Б. А. Абрамов // Науч. докл. высш. шк. : Филол. науки. – 1963. – № 3. – С. 33–44.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1969. – 607 с.
3. Влавацкая М. В. Лексикографическая интерпретация сочетаемости слов: Модель построения русско-английского учебного комбинаторного словаря : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / М. В. Влавацкая. – Барнаул, 2004. – 25 с.
4. Грибановский А. П. Сопоставительное исследование сочетаемости и семантической структуры прилагательных со значением «короткий» и «длинный» в разных языках (на материале современных английского, испанского, португальского и французского языков) / А. П. Грибановский // Исследование семантической структуры английских слов. – М., 1975. – С. 93–118.
5. Закономерности структурной организации научно-реферативного текста. – К. : Наук. думка, 1982. – С. 111–185.
6. Качала Я. Субстанциональные и несубстанциональные характеристики глагола / Я. Качала // Грамматическое описание славянских языков. – М., 1974. – С. 38–47.
7. Кацнельсон С. Д. О грамматической категории / С. Д. Кацнельсон // Вест. Ленингр. ун-та. – 1948. – № 2. – С. 114–134.
8. Клименко А. П. Лексико-синтаксическая сочетаемость глаголов движения *идти*, *ходить* в древнерусском языке / А. П. Клименко // Вопросы диалектологии и истории. – Куйбышев, 1970. – С. 114–136.
9. Кржижкова Е. Дистинктивные семантические признаки и структура предложения / Е. Кржижкова // Грамматическое описание славянских языков. – М., 1974. – С. 98–105.
10. Левитене Л. Г. Вопросы валентности и семантического согласования / Л. Г. Левитене // Науч. тр. Моск. гос. пед. ин-т. иностр. яз. – 1975. – Вып. 91. – С. 44–51.
11. Мельникова М. В. Англо-русский словарь словосочетаний и клише для специалиста-исследователя / М. В. Мельникова. – Пермь : Перм. гос. педагог. ун-т, 2000. – 272 с.
12. Петросян И. В. Отражение сочетаемости в учебных словарях современного английского языка различных типов : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / И. В. Петросян. – Иваново, 2003. – 20 с.
13. Раскин В. В. Валентность в языкознании / В. В. Раскин // БСЭ. – 3-е изд. – М., 1971. – Т. 4. – С. 259.
14. Рубашкин В. Ш. О семантической сочетаемости лексики / В. Ш. Рубашкин // НТИ. – Сер. 2. – 1981. – № 2. – С. 21–29.
15. Салижанов С. К вопросу о сочетаемости согласных фонем и слогаобразующей роли сонантов / С. Салижанов // Романо-германская филология и сопоставительное изучение языков. – Самарканд, 1979. – С. 89–99.
16. Сердюков П. И. Грамматическая сочетаемость глаголов в английском языке : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / П. И. Сердюков. – К., 1978. – 241 с.
17. Степанова М. Д. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке / М. Д. Степанова, Г. Хельбиг. – М. : Высш. шк., 1978. – 258 с.
18. Ткаченко Ю. М. Сочетаемость глагола в современном английском языке : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Ю. М. Ткаченко. – Харьков, 1972. – 182 с.
19. Тугужекова Т. Н. Особенности сочетаемости существительных, связанных с выражением понятия «человек» в современном английском и хакасском языках : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, сравнительное языкознание» / Т. Н. Тугужекова. – Пятигорск, 2004. – 236 с.
20. Уфимцева А. А. Лексика / А. А. Уфимцева // Общее языкознание. Внутренняя структура. – М. : Наука, 1972. – С. 294–455.
21. Litvinov P. P. 100 English verbs. 1000 phraseological units. The key to supermemory / P. P. Litvinov. – Moscow : Astrel, 2006. – 201 p.
22. Litvinov P. P. English-Russian Dictionary. All the most common word combinations with verbs / P. P. Litvinov. – Moscow : Astrel, 2011. – P. 120–124.
23. Benson M. The BBI combinatory dictionary of English [a guide to word combinations] / Morton Benson, Evelyn Benson and Robert Ilson. – Amsterdam / Philadelphia. – 1997. – 462 p.
24. Brinkman H. Die deutsche Sprache „Gestalt und Leistung“ / Heinrich Brinkman. – Dusseldorf, 1962. – 654 S.
25. Erben J. Abriss der deutschen Grammatik / Johannes Erben. – Berlin : Akad. – Verl., 1958. – 208 S.
26. Helbig G. Untersuchungen zur Valenz und Distribution deutscher Verben / Gerhard Helbig // Deutsch als Fremdsprache. – Leipzig : Herausgeber Herder-Institut, 1966. – S. I–II. – № 3.
27. Tesniere L. Elements de syntaxe structurale / Lucien Tesniere. – Paris : Fref. de Jean Fouraut, 1959. – 670 s.
28. Weisgerber L. Von den Kräften der deutschen Sprache / Leo Weisgerber // Die sprachliche Gestaltung der Welt. – Dusseldorf, 1962. – 431 S.
29. Wouden Ton van der. Prolegomena to a Multilingual Description of Collocations / Ton van der Wouden. – Tampere: University of Tampere, Finland. – EURALEX'92 I-II., Proceedings. – 1992. – P. 449–456.